

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий Савицкий

**ТРИ ВОЙНЫ
ПОПАДАНЦА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Художественный редактор *П. Волков*
В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *В. Платонова*

Савицкий, Георгий Валериевич.

С13 Три войны попаданца / Георгий Савицкий. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 384 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-699-94269-5

Нашему современнику, летчику-спортсмену Ивану Никитину, которого во время показательного пилотажа забросило в 1943 год, предстояло решить важную задачу: как использовать знания из будущего для помощи своей Родине?

А стоит ли вообще что-то менять? Великая Отечественная война и так закончится нашей Победой! Но что дальше?.. Хрущевский переворот, а за ним брежневский «застой»... И что в итоге? Развал Советского Союза, деградация, возрождение бандеровского фашизма.

Нет, как настоящий патриот, Иван не останется в стороне, не будет плыть по течению, а приложит все свои силы, чтобы сделать нашу страну лучшей в мире!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савицкий Г.В., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94269-5

Пролог

В Стране утренней свежести удушливо пахло порохом. Шел 1951 год, на Корейском полуострове бушевала кровопролитная гражданская война, ставшая еще и полем боя двух сверхдержав — США и СССР. Северокорейские тридцатьчетверки при поддержке «китайских народных добровольцев» стремительными бронированными клиньями рвали оборону южан и союзных сил ООН, в которых заправляли американцы. Бронетанковым клиньям северокорейских коммунистов на Т-34 противостояла американская авиация с полевых аэродромов и авианосцев. «Корсары» и «Шутингстары», «Тандерболты» и «Тандерджеты» очень быстро завоевали превосходство в воздухе. Белозубо улыбающиеся американские парни чувствовали себя королями воздуха.

Четверка реактивных истребителей-бомбардировщиков F-80 «Shooting Star» с напалмовыми баками под крыльями неслась над истерзанной войной землей Кореи. Коммунистов ждал «горячий сюрприз» температурой 1500 градусов Цельсия. То, что среди северных корейцев, кроме солдат, остаются женщины и дети, белозубо улыбающихся мальчиков из Оклахомы и Нью-Джерси абсолютно не волновало. С их скоростями и высотами полета можно было глядеть

свысока на «маленькие человеческие трагедии» каких-то там туземцев...

Красноносые стремительные серебристые «ястребки» с заломленными назад стреловидными крыльями и красными звездами на высоких острых кляках, увенчанных стреловидными стабилизаторами, появились внезапно, словно росчерк молнии. Загрохотали автоматические пушки в носу бочкообразных фюзеляжей, смертоносные огненные трассы располосовали небо. Ведущий «Шутингстар» подорвался на собственных напалмовых баках под крылом — «маленькая человеческая трагедия» стала сугубо личной для самодовольного американского парня. В кипящий огненный шар превратился и второй истребитель-бомбардировщик F-80. Американские самолеты из второй пары разошлись в стороны, но от повторной стремительной атаки этот маневр их не уберег.

Прямокрылые «Стреляющие звезды» не могли на равных сражаться в воздухе со скоростными советскими истребителями МиГ-15бис. Еще две огненные напалмовые кляксы расплылись в корейском небе. Краснозвездные МиГи легко взмыли в зенит, солнечные блики скользили по серебристым фюзеляжам и крыльям, отражались в каплевидных фонарях кабин.

— Я — Ли-Си-Цин, прием. Звено «шутов» перехвачено, цели уничтожены.

— Я — Хан, подтверждаю.

— Вас понял, Ли-Си-Цин, Хан, прием. Вам возврат на точку, как поняли?

— Вас понял, возвращаемся.

Реактивные краснозвездные МиГи стремительным росчерком стреловидных крыльев пронеслись в небе Кореи.

Часть первая

В ПЛАМЕННОМ НЕБЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

Глава 1 НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Празднование годовщины Курской битвы отличалось масштабностью и размахом мероприятий. Помимо традиционного концерта и полевой кухни для всех желающих было предусмотрено и театрализованное действо военных реконструкторов. Причем планировались не «пострелушки» в стиле «захвати флаг», а именно масштабный Международный фестиваль военной реконструкции «Курская дуга», основным действием которого предполагалось детальное воссоздание танкового боя под Прохоровкой.

Для самих военных реконструкторов это был настоящий праздник! Готовились к нему тщательно и скрупулезно. Вообще, «практические историки» — публика специфическая и очень увлеченная, к тому же — просто повернутая на мелочах. Для них важен не только автомат «шмайссер» (кстати, если вы обзовете так немецкий пистолет-пулемет МП-40, то по отношению к вам гарантировано легкое презрение), но и форма пуговиц на кителях в данный исторический период.

Но кроме пуговиц на униформе в полевом лагере военных реконструкторов было на что посмотреть!

Прежде всего поражало обилие старой, аутентичной бронетехники. На обзорной площадке полево-

го лагеря военно-исторических реконструкторов расположились советские и немецкие танки, «катюши», артиллерия и прочая техника. Основу экспозиции традиционно составили знаменитые тридцатьчетверки, правда, в основном это были все же восстановленные танки Т-34-85, большей частью из концерна «Мосфильм». Но были и совершенно уникальные экземпляры, такие как оригинальные танки Т-34-76, восстановленные «народными умельцами», и даже парочка «зверобоев» — тяжелых противотанковых самоходок ИСУ-152, огромные «бронированные хищники» были также отреставрированы энтузиастами бронетехники.

За немцев «воевали» не менее одиозные и уникальные «панцеры». Прежде всего, знаменитый танк Pz-VI. Это был именно тот «дублер» знаменитого танка из фильма «Белый Тигр». Кроме него была одна «Пантера», парочка противотанковых самоходок «Stug-III» и несколько легких танков «Прага-38Т».

Военно-исторический фестиваль «Курская дуга» был не просто масштабным, эта военная реконструкция являлась уникальной — только здесь наряду с танками использовалась и авиация тех лет!

На стороне «гитлеровцев», как обычно, летали раскрашенные драконами и пиковыми тузами учебно-тренировочные самолеты Як-52 из ближайшего аэроклуба РОСТО. С крестами на крыльях и в стандартном камуфляже Люфтваффе, они издали напоминали «Фокке-Вульфы-190». А польский буксировщик планеров PZL «Vilga» был вполне похож на немецкий легкий разведчик «Физлер» «Шторьх».

А вот авиация Красной Армии была представлена совершенно уникальными летающими экспонатами. Изюминкой коллекции был грозный «летаю-

щий танк» — штурмовик Ил-2. Его обнаружили при строительстве Керченского моста в Крым. Останки летчика и стрелка-радиста опознали и захоронили с воинскими почестями. А поднятый из воды и десятилетний небытия самолет решили восстановить. Группа энтузиастов из подмосковного Музея авиации в Монино на благотворительные пожертвования развернула программу полной реконструкции советского штурмовика — одного из символов Великой Победы.

«Крылатый танк» вновь вернулся в небо! Ему «составили компанию» истребители Ла-5ФН и Як-7Б, правда, они являлись «репликами». Так назывались самолеты различных исторических периодов, построенные на современном производстве, но по аутентичной технологии. Для «Лавочкина-5» пришлось даже восстанавливать технологию изготовления «дельта-древесины» — специально проклеенных и подвергнутых горячей прессовке слоев дерева. При этом «дельта-древесина» становилась исключительно прочной и не горела. В какой-то мере это был аналог современных полимерных и композитных материалов.

Штурмовка «вражеских танков» и воздушный бой истребителей должны были стать гвоздем программы и настоящей сенсацией военно-исторического фестиваля.

* * *

Летчик аэроклуба Иван Никитин сидел в кабине «Лавочкина-5», ожидая команды на взлет. Рядом замер штурмовик Ил-2 и краснозвездный Як-7Б. На соседней полевой площадке уже прогревали моторы

«немецкие асы», раскрашенные крестами, драконами и пиковыми тузами. Для полнейшей реалистичности на всех самолетах установили имитаторы стрельбы и дымовые устройства.

Вдали уже гремела канонада, пиротехники взрывчатки не жалели — там сошлись «немецкие» и «советские» танки и всюю кипело яростное «сражение». Масштабная военно-историческая реконструкция приближалась к своей кульминации, которой станет воздушная часть представления.

Сначала будет «штурмовка немецких танков», потом воздушный бой «Сталинских соколов» против «асов Геринга». После завершения собственно боевой части представления предстояли еще и показательные выступления с высшим пилотажем. А потом уж и «покатушки» богатых зрителей — куда же без них... За возможность полетать в кабине стрелка-радиста «настоящего» штурмовика Ил-2 иные готовы выложить кругленькую сумму. Именно поэтому второй из истребителей-«реплик» был именно Як-7Б со второй кабиной. Да и раскрашенные «под Люфтваффе» учебно-тренировочные самолеты Як-52 имели вторую кабину. Так что и народ развлечется, и денежку, весьма немалую, можно «срубить воздушным винтом».

Иван Никитин усмехнулся. Еще десять лет назад на подобное военно-историческое шоу смотрели бы, снисходительно скривив губы. Мол, как «недемократично, грубо и нелиберально». Вот гей-парад в Москве (желательно — 2 августа, чтоб десантники потренировались в рукопашном бою, разгоняя толпу ряженных пи...сов) — это нормально! Но все же медленно, но верно наступали в России иные времена. На удивление, те, кому сейчас по тридцать лет, как

Ивану Никитину, не растеряли настоящего патриотизма в угаре «перестройки» и «демократии». Странно, но именно «поколение пепси» с одинаковой легкостью слушало и «Металлику», и «Катюшу». Тот же Иван работал в преуспевающей рекламно-имиджевой компании креативным директором, весьма успешно совмещая довольно развязную клубную жизнь с чтением мемуаров Покрышкина, Кожедуба и Жукова. Каждые выходные он проводил в аэро-клубе, где оттачивал мастерство спортсмена-пилота-тажника, а отпуска предпочитал проводить не на Ибице, а на таких вот военно-исторических реконструкторских фестивалях. В офисе, конечно, на него смотрели, как на не вполне нормального, но этот «ненормальный» придумывал такие концепции, за которые заказчики безропотно расставались с солидными суммами. Более того, все эти проекты окупались, что называется, сторицей. А кубки и медали победителя общероссийских и международных соревнований по высшему пилотажу только добавляли экстравагантности.

Казалось бы, живи и радуйся! Молодой, обеспеченный, голова на плечах есть, любимое увлечение опять же... Но — чего-то не хватало. Иван рос без отца, которого заменил ему дед — морской пехотинец, сражавшийся в 1941 году в Севастополе. Он был немногословен в своих рассказах о войне, но каждое слово ветерана маленький Ваня ловил, как откровение.

Потому и знал — существовал гораздо более прекрасный и яростный мир, в котором хочется не «делать деньги» — это у него получалось неплохо, — а совершать немислимые и дерзкие поступки, быть равным в обществе таких же смелых и открытых

людей. Это было похоже на сказку, но был период в истории его страны, когда великие свершения затмевали своими масштабами все остальное на планете. В принципе, Россия сейчас выбралась из болота благостного ультралиберализма и все же шла по пути развития, правда, еще очень медленно. Вообще, странные люди эти русские. Когда у них все есть — ленятся и работают как-то вполсилы. Но стоит появиться явственной угрозе: нацистским полчищам или неонацистским бандам у границ, американским танкам в Европе или ракетным эсминцам ВМС США в Черном море, экономическим санкциям — страна, раскинувшаяся на одной восьмой части суши, совершает технологический рывок!

Больно и обидно только то, что всего четверть века назад эта страна привольно раскинулась не на одной восьмой, а на одной шестой части суши. Вот этого ему, Ивану Никитину, было действительно жаль, так же, как и многим другим мальчикам и девочкам последнего советского поколения восьмидесятых. Как бы он хотел оказаться там — в огромном, прекрасном и яростном мире молодой страны — СССР!

— Шестьдесят четвертый, прием, я — Дуга, взлет разрешаю.

— Вас понял, Дуга, прием. Я — Шестьдесят четвертый, выполняю.

— Шестьдесят четвертый, будьте внимательны, метеослужба оповестила о приближающемся грозовом фронте. Но район проведения мероприятия он задеть не должен. И помните о беспилотниках, которые ведут панорамную съемку военной реконструкции.

— Понял, буду иметь в виду. Конец связи.

Двигатель выведен на полные обороты, ручку на себя, и «Лавочкин» легко отрывается от земли. Те-

перь нужно повернуть кран уборки шасси — на приборной доске три зеленых огонька сменились красными. Шасси и закрылки убраны, и Ла-5ФН ощутило прибавляет скорости. Иван убрал газ, выжидая, пока его нагонит взлетевший за ним красноразвездный штурмовик. Под крыльями «летающего танка» были установлены не только имитаторы стрельбы, но и ракеты. Эффект от их запуска должен быть просто потрясающий.

— Ил-2, прием, выходите в зону штурмовки. Минута до цели, — как-то совсем уж по-военному сообщил руководитель полетов.

Под крылом красноразвездных истребителей раскинулось огромное поле, сплошь заполненное танками, пехотой, грохотом орудий и звуками выстрелов. В затянутый дымом, сквозь который прорывались багровые сполохи, и спикировал могучий штурмовик Ил-2, из-под его широких крыльев вырвались огненные молнии имитаторов реактивных снарядов. Внизу полыхнули огненные взрывы — пиротехники от души вложили взрывчатого состава!

Наблюдавший за атакой красноразвездного штурмовика Иван Никитин почувствовал холодок между лопаток, несмотря на то, что от двойного звездообразного мотора веяло жаром. А если бы это была не имитация?! И представить страшно — такая атака бронированного штурмовика реактивными снарядами! Иван Никитин знал, что против немецких «тигров», «пантер» и прочего «бронированного зверинца» у «Ильюшиных» было более серьезное вооружение — кассетные бомбы ПТАБ. Ими «засевали» большие пространства на Курской дуге, выжигая угловатые гитлеровские «панцеры». Но и удары реактивных снарядов буквально выжигали огненные

просеки в боевых порядках немецких танков. Тем более что тяжелых «тигров», «пантер» и «фердинандов» на Курской дуге было не так уж и много. В том бою под Прохоровкой сошлись советские тридцатьчетверки и немецкие четверки — словно бронированная княжеская дружина сшиблась с угловатыми и массивными тевтонскими рыцарями...

Краснозвездный штурмовик вышел из пикирования и боевым разворотом вновь пошел в атаку. Под крыльями частыми вспышками сверкнули имитаторы выстрелов. В ответ на земле гроыхнуло взрывы — иллюзия разрушительной атаки советского штурмовика была полной.

Иван Никитин сосредоточился, теперь уже, не до батальных красот. Сейчас должен завязаться «показательный» воздушный бой. Летчик привычно окинул взглядом небосвод. С запада приближался грозовой фронт, черные клубящиеся тучи, это все-речь обеспокоило Ивана, но непогода не стала поводом для возвращения на аэродром. В конце концов, сложные метеоусловия только добавляют реализма происходящему на земле и в воздухе театрализованному военно-историческому действу.

— Я — Шестьдесят четвертый, готов к пилотажу. Подтвердите задание, прием?

— Задание Шестьдесят четвертому подтверждаю. Работу разрешаю от 3000 до 1200 метров в зоне видимости.

...Шквал налетел внезапно. Только что истребитель Ла-5ФН спокойно летел среди облаков, и вот уже на остекление кабины легла тяжелая влажная мгла. Самолет закрутили мощные турбулентные потоки, рядом с крылом ударил слепящий разряд молнии, стеганул по ушам раскатистый удар грома. Иван

с трудом удерживал управление самолетом, отчаянно работая ручкой управления и педалями. Истребитель бросало в клубящемся грозовом облаке, словно утлую лодчонку в океанском шторме. На мгновение летчик заметил совсем близко силуэт еще одного самолета, дистанция между ними была каких-то пять-шесть метров. Повернув голову, Иван отчетливо, в деталях, увидел лицо летчика, обрамленное темным кожаным шлемофоном. Лицо это показалось Ивану смутно знакомым.

В следующий момент неизвестный самолет провалился куда-то вниз и исчез из поля зрения. Мгла тоже стала рассеиваться, удары ветра в крылья уже не были такими сильными. «Лавочкин» вырвался из плена стихии. Иван огляделся: по-прежнему под крылом его самолета проплывало поле боя, затянутое пеленой дыма, сквозь которую пробивались огненные сполохи. Внизу сходились лоб в лоб бронированные монстры, ревя моторами и плюясь снопами дульного пламени.

«Так, сейчас начнется показуха! Нужно быть внимательным», — подумал Иван, вертя головой. Он успел приметить пару черных точек, заходящих на истребитель справа и чуть сверху. Вот черные точки превратились в отчетливо видимые лобастые силуэты. На крыльях замерцали имитаторы стрельбы, расцветив небо яркими сполохами трассеров. Иван резко взял ручку на себя и вправо, одновременно двинул правую ногу, отклонив руль направления. Юркий «Лавочкин» выполнил правый боевой разворот: крутнулся на 180 градусов с набором высоты. Живот привычно скрутило перегрузкой — боевой разворот был самым нелюбимым маневром высшего пилотажа именно из-за неприятных ощущений.